

Буквальное толкование, богословский метод и сущность диспенсационализма

—
Майк Сталлард*

Доцент систематического богословия

Эта статья возражает существующей в современном евангельском христианстве, особенно в ковенантном богословии и прогрессирующем диспенсационализме, тенденции отказываться от принципа буквального толкования как от отличительного признака диспенсационалистского толкования. Обзор истории спора между диспенсационализмом и недиспенсационализмом в связи с буквальным толкованием показывает, что некоторые вопросы о буквальном толковании были рассмотрены не до конца. Определение буквального толкования приводит к подтверждению принципов грамматико-исторического толкования. Однако, последние события завели этот спор в сферу богословского метода или интеграции текстов. В частности, центральное место стали отводить согласованию библейских текстов, особенно при изучении новозаветных ссылок на Ветхий завет.

Недиспенсационалисты неверно начинают богословскую последовательность с Нового завета и затем в уже готовые рамки добавляют истины из Ветхого завета. Диспенсационалисты правильно начинают последовательность с Ветхого завета и затем добавляют истины из Нового завета, тем самым придерживаясь порядка прогрессирующего откровения. В результате диспенсационализм на всем протяжении богословского анализа от экзегезы до интеграции не отказывается от буквального толкования ветхозаветных обетований Израилю.

Если рассматривать современный спор между диспенсационализмом и недиспенсационализмом, то складывается общее впечатление, что диспенсационализм переживает кризис, находится в поисках самого себя. В то время, как евангельское сообщество в целом стремится прийти к согласию по вопросам эсхатологии, и это вполне достойная цель, данная работа направлена на то, чтобы внести ясность по поводу сущности диспенсационализма, когда сам этот термин был поставлен под сомнение самими диспенсационалистами¹.

В частности, в данной работе предпринята попытка выразить сущность диспенсационализма терминами герменевтики². Эрл Радмахер отметил, что «буквальное толкование – это основной момент диспенсационализма»³. Этот «основной момент» проявляется при его последовательном применении к пророческим

*Mike Stallard, "Literal Interpretation, Theological Method, and the Essence of Dispensationalism," *Journal of Ministry and Theology* 1:1 (Spring 1997): 5-36. Перевод Андрея Паугаса. Перевод и публикация выполнены с разрешения.

¹Именно в Группе по диспенсационалистским исследованиям в Евангельском богословском обществе (Dispensational Study Group at Evangelical Theological Society) в ноябре 1986 был поднят вопрос о том, стоит ли оставлять название «диспенсационалист».

²В данной статье термин «герменевтика» используется в самом простом смысле: искусство и наука библейского толкования, т. е., что связано с правилами экзегетики. Таким образом, когда речь идет о «буквальном толковании», имеется в виду экзегеза. Под «богословским методом» подразумевается задача интеграции различных библейских текстов после определения их смысла в контексте.

текстам Писания⁴. Таким образом, сущность диспенсационализма для Радмахера – это буквальное толкование пророчеств. Эсхатология должна строиться на таком подходе к Библии. Ниже приведена защита этой позиции с целью увеличения ее точности. Это увеличения точности происходит через рассмотрение буквальной герменевтики глазами здравого богословского метода. В результате получается уточнение знаменитой формулировки Чарльза Райри *sine qua non* (лат. – то, без чего нельзя, т. е. обязательное условие. – Перев.) диспенсационализма⁵.

Краткий обзор спора о буквальном толковании

То, что этот спор имеет решающее значение, ясно видно из недавно развившегося направления в диспенсационализме, которое называют *прогрессирующим диспенсационализмом*. Приверженцы этой точки зрения прямо говорят, что вопрос о буквальном толковании следует исключить из дискуссий между диспенсационалистами и недиспенсационалистами⁶. Один из аргументов, который приводят сторонники прогрессирующего диспенсационализма, чтобы оправдать такое заявление, состоит в том, что историю диспенсационализма нельзя считать непрерывной⁷. Следовательно, продолжают рассуждение, неверно полагать, что существует *sine qua non*, верное для всех диспенсационалистов во все времена. Несомненно, прерывность в истории диспенсационализма требуют более подробного исследования. Однако, при обсуждении этого вопроса следует учесть некоторые предостережения:

- Во-первых, слишком мало внимания уделялось вопросу о том, как измерять степень непрерывности или прерывности традиции. Гораздо больше усилий надо направить на проработку исторической методологии, прежде чем делать какие-либо заявления в этой области. Недостаточно просто указать на выборочные проявления прерывности и сделать из этого серьезные обобщения, особенно для традиции, которая недостаточно изучена в плане ее исторического развития.
- Во-вторых, прогрессирующий диспенсационализм склонен сосредотачивать внимание на прерывности, особенно в связи с *sine qua non* Райри, порой

³ Earl Radmacher, “The Current Status of Dispensationalism and its Eschatology,” *Perspectives on Evangelical Theology*, Kenneth S. Kantzer and Stanley N. Gundry (Grand Rapids, MI: Baker, 1979), 171.

⁴ Ibid., 168.

⁵ Charles Ryrie, *Dispensationalism Today* (Chicago: Moody, 1965), 43ff.

⁶ Например, см.: Craig Blaising, “Dispensationalism: The Search for Definition” in *Dispensationalism, Israel and the Church*, Craig Blaising and Darrell Bock (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1992), 30–34.

⁷ Как кажется, это главный вклад Крейга Блейсинга в укрепление прогрессирующего диспенсационализма. См.: Blaising and Darrell Bock, *Progressive Dispensationalism* (Wheaton, IL: Victor, 1993), 9–56 и Craig Blaising, “Dispensationalism: The Search for Definition” in *Dispensationalism, Israel, and the Church*, Blaising and Darrell Bock (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1992), 13–34. Также, недавно на семинаре Евангельского богословского общества (ноябрь 1995) Блейсинг зачитал работу под названием «Об определении диспенсационализма: исторический ответ на диспенсационализм Райри» (“On Defining Dispensationalism: A Historical Response to Ryrie’s Dispensationalism”). Как кажется, Блейсинг считает, что отсутствие непрерывности в истории диспенсационализма служит достаточным основанием для вывода, что в диспенсационализме нет *sine qua non*. Лучшее, чего можно добиться, это просто описание тех соображений, которые и составляют данную традицию.

пренебрегая всеми элементами непрерывности. Например, буквальное толкование, по их мнению, не может входить ни в какое *sine qua non*, если выдержки из ранних и поздних диспенсационалистов показывают хоть какое-то применение небуквальных методов. Позднее будет отмечено, что именно такую тактику уже многие годы используют ковенанталлисты. То, что *sine qua non* Райри должно серьезно рассматриваться на историческом уровне, подтверждается тем фактом, что женеvский пастор по имени Эмиль Герс, ученик Дарби, привел свой очень похожий вариант *sine qua non* в 1856 в книге «Будущее Израиля» (*The Future of Israel*)⁸. Его *sine qua non* состоит в следующем:

1. *Принцип буквализма.* Здесь Герс приводит довольно сложное рассуждение о буквальном, фигуральном, метафорическом и символическом толковании, которое вполне вписывается в наши современные споры. По сути подход Герса соответствует твердой позиции Райри, что цель грамматико-исторического толкования – буквальное толкование, особенно когда речь идет о пророчествах.
2. *Принцип разнообразия классов и привилегий среди искупленных.* Здесь Герс находится в полном согласии с Райри, который настаивал на строгом различии между Израилем и Церковью. Он также согласен с Райри в том, что такое различие – результат применения первого принципа буквализма.
3. *Буквальное значение слова «день» в пророчествах.* В последней части своей тройной формулы Герс возвращается к отдельному вопросу буквального толкования в применении к употреблению слова «день» в пророческих текстах Библии. В таких контекстах это слово должно практически всегда означать двадцати четырех часовой день. Это реакция на широко обсуждавшееся в те дни, особенно на Пауэрскуртских конференциях (Powerscourt Conferences), проходивших с 1831 (с участием Дарби), мнение, что слово «день» следует понимать символически как один год⁹.

Обратите внимание, что третий пункт Герса отличается от последнего пункта, который приводит Райри в своем *sine qua non* (доксологическая цель Бога во

⁸Émile Guers, *Israël aux Derniers Jours de L'Économie Actuelle ou Essai Sur La Restauration Prochaine de ce Peuple, Suivi D'Un Fragment sur le Millénarisme* (Geneve: Emile Beroud, 1856), 22–28. Экземпляр оригинального французского издания можно найти в Гарвардском университете. Английский перевод см.: *Israel in the Last Days of the Present Economy; or, An Essay on the Coming Restoration of this People. Also, a fragment on Millenarianism*, trans. with a preface by Aubrey C. Price (London: Wertheim, Macintosh, and Hunt, 1862). Экземпляр английского перевода можно найти в Элkhартской библиотеке Объединенных меннонитских библейских семинарий (Elkhart Library of the Associated Mennonite Biblical Seminaries). Немецкое издание носит более краткое заглавие «Будущее Израиля». Эта книга сыграла значительную роль в обращении Арно Гэбелейна из постмиллениализма в премиллениализм. См.: Michael D. Stallard, “The Theological Method of Arno C. Gaebelein” (Ph.D. diss., Dallas Theological Seminary, 1992), 83–100.

⁹Подробнее об этом вопросе см.: Ernest R. Sandeen, *The Roots of Fundamentalism: British and American Millenarianism 1800–1939* (Chicago: U of Chicago P, 1970), 35, и Floyd S. Elmore, *A Critical Examination of the Doctrine of the Two Peoples of God in John Nelson Darby* (Dallas, Texas: Th.D. diss., Dallas Theological Seminary, 1990), 38.

вселенной)¹⁰. Однако, первые два положения показывают заметную преемственность между двумя авторами, разделенными более чем столетием. Следовательно, в свете недостаточного понимания истории диспенсационализма и тенденции прогрессирующего диспенсационализма пренебрегать непрерывностью в этой традиции, необходимо сделать обзор исторического развития спора о буквальном толковании.

Эра Скоуфилда-Гэбелейна (начало XX века)

В то время, как заметки в «Библии с примечаниями Скоуфилда» (*Scofield Reference Bible*) несколько схематичны и могут подтолкнуть читателя к неверным обобщениям, Арно Гэбелейн, один из редакторов этого издания Библии, оставил, по оценке автора данной работы, почти 20 000 страниц материала в виде комментариев и журнальных статей более чем за полвека¹¹. Именно в его работах и в работах других подобных ему диспенсационалистах этого периода можно найти загадочное явление в толковании Библии. Там одновременно есть и утверждения, что пророчества надо толковать буквально, и многочисленные примеры применения прообразного толкования. Гэбелейн порой приводит настолько крайние прообразные толкования, что сегодня они, несомненно, смутили бы большинство диспенсационалистских толкователей. Именно на эти крайности ссылаются те, кто отрицает, что в этом споре буквальное толкование играет существенную роль.

Однако, тщательное изучение произведения Гэбелейна и ему подобных говорит, что они были в какой-то мере последовательны. К прообразному толкованию его побуждала убежденность, что каждый стих в Библии – это пророчество. Как следствие, когда он рассматривал пророческий текст, то воспринимал его как есть, т. е., буквально, и так получал заложенный в нем пророческий смысл. Однако, в библейских исторических повествованиях ему приходилось прибегать к прообразному или «духовному» подходу, чтобы отыскать некоторое пророческое значение. В общем, Гэбелейн не стал бы жаловаться, что амиллениалисты и постмиллениалисты аллегорически толкуют Библию. Он бы сказал амиллениалисту, что он *толкует аллегорически не ту часть Библии!* По мнению Гэбелейна, подход был простым и последовательным. Для нашего рассуждения важно то, что среди таких диспенсационалистов *сохранялось буквальное толкование пророчеств*, а это важное наблюдение, которое могут пропустить те, кто принижает роль буквального толкования в данном споре¹².

Диалог Чейфера-Пентекоста с Эллисом

За период времени с 1930-х годов по 1960-е произошло смещение в содержании и тоне этого спора. На стороне диспенсационализма были Чейфер, Валворд и Пентекост (Chafer, Walvoord, Pentecost), а представителем ковенантного лагеря был Освальд Эллис (Oswald T. Allis). В этот период для этого спора было характерно

¹⁰ Краткий обзор трех предложенных Райри необходимых элемента диспенсационализма приводятся ниже в данной работе.

¹¹ Практически полный список можно найти в моей упомянутой выше диссертации.

¹² Я рассматриваю формальное определение буквального толкования ниже в данной работе. Мой анализ этих бросающихся в глаза моментов у Гэбелейна см. в моей упомянутой выше диссертации, 193–270.

обсуждение буквального подхода в противоположность аллегорическому. Пентекост начинает книгу «Грядущее» (*Things to Come*) четырьмя главами о толковании. Он сетует на проблемы аллегорического толкования и с самого начала сводит вопрос к различию между аллегорическим и буквальным толкованием, причем считает, что в этом отношении он согласен с Эллисом¹³.

Пентекост верно оценивает позицию Эллиса, что видно из слов самого Эллиса:

Буквальное толкование всегда было характерной чертой премиллениализма; в диспенсационализме оно доведено до крайности. Мы видим самое радикальное проявление такого буквализма в заявлении, что Израиль означает Израиль, а церковь была тайной, скрытой от пророков и впервые открытой апостолу Павлу. Если при толковании принять принцип, что Израиль – это всегда Израиль, а не церковь, то из этого необходимо следует, что практически все наши сведения о тысячелетнем царстве говорят об иудейском или израильском веке¹⁴.

Конечно, в данной цитате Эллис пишет не в поддержку диспенсационализма. Значительная часть его классического труда посвящена тому, чтобы показать необходимость небуквального, как он считает, толкования символического и образного языка, и чтобы продемонстрировать, как сами диспенсационалисты непоследовательно применяют свою герменевтику. Но он явно рассматривает данный вопрос в рамках герменевтики. И что особенно важно, в этот период спора *обе стороны были согласны, что главный вопрос, разделяющий диспенсационализм и недиспенсационализм – это буквальное толкование.*

Контекст споров в недавнее время

Однако, позднее спор между этими двумя группами переместился в сферу богословского метода вообще, а не только герменевтики. Недиспенсационалист Джордж Лэдд приводит показательное обобщение:

Главное... что многие ветхозаветные отрывки, относившиеся в своей исторической обстановке к буквальному Израилю, в Новом завете были отнесены к церкви. Какое отношение все это имеет к тысячелетнему царству? Вот какое: в Ветхом завете не было ясного предвидения, как именно исполнятся его пророчества. Они исполнились не так, как можно было представить из самого Ветхого завета и как ожидали иудеи. Что касается первого пришествия Христа, *Ветхий завет толкуется через Новый.*

Здесь проходит главный водораздел между диспенсационалистским и недиспенсационалистским богословием. Диспенсационализм формирует свою эсхатологию буквальным толкованием Ветхого завета и затем вмещает в нее Новый завет. Недиспенсационалистская эсхатология формирует свое богословие из явного учения Нового завета. Она признает, что не совсем ясно, как именно исполнятся ветхозаветные пророчества о конце, потому что (а) первое пришествие Христа совершилось так, как невозможно было предвидеть

¹³ Dwight Pentecost, *Things to Come* (reprint, Grand Rapids, MI: Zondervan, 1964), 1.

¹⁴ Oswald T. Allis, *Prophecy and the Church* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed, 1945),

из буквального толкования Ветхого завета, и (б) есть неизбежные указания, что ветхозаветные обетования Израилю исполняются в христианской церкви¹⁵.

Это замечание показывает, что центр внимания в споре сместился, и призывает исследовать, как в Новом завете используется Ветхий завет, что и было преобладающей темой в данном споре почти двадцать последних лет. Более того, это утверждение указывает на следующее:

1. В некоторой форме спор все еще затрагивает роль буквального толкования.
2. Подчеркивается буквальное толкование Ветхого завета, а не буквальное толкование «пророческих писаний» вообще.
3. Главным назван вопрос приоритетности Заветов. Построен помост, чтобы сравнить «буквальное» толкование Ветхого завета с «буквальным» толкованием Нового завета.

Из-за такой новой формы спора больше нельзя просто рассуждать о «буквальном» и «аллегорическом» толковании¹⁶. В целом нужен более тонкий подход к данному вопросу. Однако, нельзя обойти буквальную герменевтику как один из факторов на новой стадии диалога.

Смысл буквального толкования

Наиболее серьезное возражение, которое выдвигают против диспенсационалистской буквальной герменевтики, состоит в том, что термин «буквальный» имеет не такое упрощенное определение, как полагали раньше в этом споре. Файнберг, диспенсационалист, отмечает, что «многие недиспенсационалисты делают два заявления, которые ставят под вопрос заявление диспенсационалистов, что они придерживаются здоровой герменевтики. (1) Они заявляют, что последовательно применяют буквальную герменевтику. (2) Они заявляют, что диспенсационалисты применяют буквальное толкование непоследовательно, потому что они признают, что в Писании есть образные выражения, и пытаются эти выражения толковать»¹⁷.

Первый пункт тесно связан с тем, как Ветхий завет используется в Новом завете. Эту тему мы рассмотрим в следующем разделе. Здесь недиспенсационалист указывает множество мест, где Новый завет «толкует ветхозаветные пророчества *не так, как можно полагать по контексту Ветхого завета*»¹⁸. Второй пункт сводится к обзору недостатков диспенсационалистских богословов прошлого.

¹⁵ George Eldon Ladd, "Historic Premillennialism" in *The Meaning of the Millennium: Four Views*, ed. Robert Clouse (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1977), 27.

¹⁶ Нельзя сказать, что раньше соперники в этом споре, такие как Пентекост и Эллис, не видели этих моментов. Дело в том, что суть спора не формулировали такими терминами. Например, Эллис тонко подмечает эту особенность, когда обвиняет диспенсационалистов, что они уделяют слишком много внимания Ветхому завету в ущерб Новому (*Prophecy and the Church*, 48–50).

¹⁷ John S. Feinberg, "Salvation in the Old Testament," in *Tradition and Testaments: Essays in Honor of Charles Lee Feinberg*, ed. John S. and Paul D. Feinberg (Chicago: Moody, 1981), 45.

¹⁸ *Ibid.*

Именно такую тактику использует недиспенсационалист Пойтресс¹⁹. Что касается непоследовательности в буквальном толковании у диспенсационалистов, он ссылается на то, что Пентекост якобы отходит от буквального толкования в 1 Коринфянам 15:51-53. Чтобы уместить этот текст в диспенсационалистскую схему, Пентекосту нужно отделаться от «прямого» смысла «последней трубы»²⁰. Более содержательны пояснения Пойтресса о двойной герменевтике Скоуфилда, который, согласно Пойтрессу, когда речь идет об Израиле, прибегает к буквальной герменевтике, а когда речь идет о церкви – к более «духовной» (небуквальной)²¹. С точки зрения Пойтресса, такие примеры диспенсационалистских толкований сами по себе делают сомнительными притязания на последовательность в герменевтике (как у Радмахера [Radmacher]).

Что касается второго наблюдения Файнберга, Пойтресс косвенно утверждает, что он и другие сторонники той же позиции применяют буквальное толкование больше диспенсационалистов. Это видно в подчеркнутом внимании к буквальному толкованию Нового завета. Фактически, Пойтресс заявляет, что буквальное толкование Послания к евреям уничтожит значительную часть диспенсационалистского понимания Ветхого завета²². Об этом подробнее будет сказано ниже. На данный момент достаточно сделать вывод, что многие недиспенсационалисты вполне привычно пользуются термином «буквальное толкование», когда попросту делают с Ветхим заветом то, что с ним делали новозаветные писатели²³.

До сих пор не было дано определение «буквального толкования». Просто была поставлена под вопрос польза от него как элемента для уяснения сущности диспенсационализма. Что касается определения, хорошо обратиться к Пойтрессу. Он видит три приемлемых представления о буквальности²⁴. Во-первых, он упоминает значение «с первого взгляда», когда различные слова и фразы в предложении или рассказе рассматриваются в отрыве от контекста. Во-вторых, есть «плоское толкование», при котором текст воспринимается *буквально, если возможно*. Признаются очевидные риторические фигуры, и не более того. Как следствие, «мы бы проигнорировали возможность поэтического подтекста, иронии, игры слов, или возможность того, что целый раздел будет фигуральным или будет выражать аллюзию»²⁵. Недостатки этих двух подходов очевидны. В обоих случаях велика вероятность проигнорировать весь контекст утверждения.

Таким образом, Пойтресс верно предпочитает третий вариант, когда буквальное толкование приравнивается к грамматико-историческому толкованию отрывка. Конечно, раньше это делали и другие²⁶. Но в данной ситуации ключевой момент, на

¹⁹ Верн Пойтресс (Vern S. Poythress) приводит замечательный обзор некоторых вопросов, которые должны проработать диспенсационалисты, чтобы отточить свою систему и дать ответ недиспенсационализму в современной обстановке этого спора. См.: *Understanding Dispensationalism* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1987). Кажется, что во многих моментах есть сходство между тем, что говорит Пойтресс, и подходом прогрессирующего диспенсационализма.

²⁰ Ibid., 71-77.

²¹ Ibid., 22-29.

²² Ibid., 68-70.

²³ См. Feinberg, 45. Здесь Файнберг утверждает, что разница между диспенсационалистом и недиспенсационалистом в том, *как* действует буквальное толкование, а не обязательно в том, *что* это такое. Однако, все-таки кажется, что вопрос сводится к буквальному толкованию Ветхого завета в противовес буквальному толкованию Нового завета. Поэтому следующий раздел так важен.

²⁴ Poythress, 82–86. Также в девятой главе есть многое о диспенсационалистском взгляде на буквальное толкование, 87–96.

²⁵ Ibid., 83.

²⁶ См. Pentecost, 9.

который указывает Пойтресс, состоит в том, что такое приравнение не следует давать в контексте прежних форм спора о буквальном толковании в сравнении с аллегорическим:

Более того, в истории герменевтической теории термин *sensus literalis* (буквальный смысл) ассоциируется с грамматико-историческим толкованием. Следовательно, есть некоторые исторические основания для использования слова «буквальный» как термина просто для обозначения цели грамматико-исторического толкования. Тем не менее, в нашем современном контексте повторяющееся употребление слова «буквальный» у диспенсационалистов мало помогают. «Буквальный» скорее понимают как противоположность «фигуральному». Тогда слово «буквальный» вполне может подразумевать два других упомянутых выше типа толкования («с первого взгляда» или «плоское»)²⁷.

Таким образом, Пойтресс не видит лучшего способа для описания буквального толкования, чем сказать, что это применение к тексту грамматико-исторического метода. В данной работе термин «буквальное толкование» употребляется именно в этом значении.

Как видно из приведенных выше замечаний, определение буквального толкования мало помогает для выяснения сущности диспенсационализма. Обе стороны в этом споре, в отличие от более ранних его форм, притязают на следование грамматико-историческому методу толкования даже в вопросах эсхатологии. Таким образом, чтобы доказать, что определение диспенсационализма некоторым образом привязано к буквальному толкованию, диспенсационалисту необходимо доказать, либо что недиспенсационалист неправ, когда утверждает, что он использует этот метод, либо что в диспенсационализме буквальная герменевтика *используется* определенным уникальным образом. В первом случае сомнительно, что удастся хоть сколько-нибудь продвинуться вперед. Несοοобразности у обеих сторон в споре показывают, что разногласия по многим экзегетическим вопросам не приводят ни к какому решению в этом направлении. Следовательно, остается посмотреть, использует ли диспенсационалист буквальную герменевтику по такому принципу, который можно четко отличить от методов недиспенсационалистов.

Приоритет и согласование Ветхого и Нового заветов

Уже были упомянуты некоторые намеки, подсказывающие верное направление дискуссии. Лэдд отмечает, что диспенсационалистская эсхатология начинается с буквального толкования Ветхого завета²⁸. Утверждение Лэдда также подразумевает, что недиспенсационалист начинает с Нового завета. Таким образом, встает вопрос о приоритете Ветхого или Нового завета²⁹.

Соуси делает уместное пояснение:

²⁷ Poythress, 84–85.

²⁸ Ladd, 27.

²⁹ Говоря о «приоритете», я не имею в виду, что у одного из них есть логическое преимущество перед другим. Я понимаю это так, что ВЗ текст имеет приоритет при толковании ВЗ, а НЗ текст имеет приоритет при толковании НЗ. А в процессе богословского анализа, который их соединяет, текст ВЗ идет первым из-за последовательности откровения (ниже подробнее об этом).

Анализ не диспенсационалистских систем показывает... что их менее чем буквальный подход к Израилю в ветхозаветных пророчествах происходят не от *a priori* аллегорической или метафизической герменевтики, и от того, что ту же самую грамматико-историческую герменевтику, что и диспенсационалисты, они применяют к новозаветным Писаниям, из чего делают вывод, что эти Писания учат о равенстве Церкви и Израиля. Именно этот вывод, сделанный на основании обычной евангельской герменевтики, и приводит их к отличающемуся толкованию ветхозаветных пророческих Писаний³⁰.

Итак, если эти авторы правы, то основное различие, по-видимому, заключается в отправной точке для богословия. Диспенсационалисты начинают строить свою эсхатологическую схему с применения грамматико-исторического метода толкования к Ветхому завету. Недиспенсационалисты начинают свое понимание пророчества с применения той же самой герменевтики к Новому завету. Затем каждая из этих систем разрастается от своей стартовой точки и включает в себя оставшуюся часть Писания³¹.

Примером того, как это проявляется, может служить заявление Пойтресса, что диспенсационалистский взгляд на Ветхий завет будет изменен (если не устранен) через применение грамматико-исторического метода толкования к Посланию к евреям, в частности, Евреям 12:22-24. Он отмечает, что «Послание к евреям – важнейший текст для рассмотрения в дискуссии о диспенсационализме. Оно в большей мере, чем какая-либо другая часть Писания, напрямую и довольно долго рассуждает о важнейшем вопросе об отношении Ветхого завета к Новому»³².

Пойтресс пытается экзегетически продемонстрировать, что Евреям 12 учит об исполнении данного Аврааму обетования в веке сем³³. Более того, участь Израиля и участь Церкви могут быть взаимосвязаны, как можно видеть взаимосвязь неба и земли в последние дни³⁴. Для Пойтресса эти выводы из Послания к евреям показывают, что знает толкователь о смысле ветхозаветных обетований еще до того, как он столкнется с ними в Ветхом завете.

С другой стороны – подобные Пентекосту диспенсационалисты. Совершенно не случайно, что после первых глав о герменевтике он *начинает* (как и другие диспенсационалисты) с заветов в Ветхом завете³⁵. Отправная точка отличается от той, которую использует недиспенсационалист Пойтресс. Но у обеих сторон есть одна и та же проблема. Ветхий и Новый заветы должны быть согласованы несмотря на то, какому из них отдается приоритет. Это не маловажный вопрос:

Очевидно, что Эллис и Чейфер расходятся не по какому-то тривиальному или техническому богословскому вопросу. Скорее, они расходятся по поводу характера единства Библии – по вопросу, который уступает в важности только вопросу об истинности Писания. Оба эти человека были глубокими приверженцами истинности Писания, но каждый из них чувствовал, что взгляд другого на единство Библии серьезно угрожает ее истинности³⁶.

³⁰ Robert Saucy, “The Crucial Issue Between Dispensational and Nondispensational Systems,” *Criswell Theological Review* 1 (1986): 155.

³¹ Соуси все же спрашивает: «Почему эти две методики приводят к настолько различным результатам?» В следующем разделе предпринята попытка объяснить такое расхождение.

³² Poythress, 118.

³³ *Ibid.*, 120.

³⁴ *Ibid.*, 124.

³⁵ Pentecost, 65ff.

Неудивительно, что Тернер утверждает, что фундаментальный вопрос эсхатологии – это «непрерывность Писания при прогрессирующем откровении»³⁷. Таким образом, получается, что разные отправные точки приводят к разным подходам к согласованию двух Заветов.

В данный момент будет полезно рассуждение Фуллера о богословской герменевтике. Он замечает, что ковенантное недиспенсационалистское богословие склонно «придавать отрывкам смысл, который нельзя получить просто из их исторических и грамматических особенностей. Эта фаза толкования называется ‘богословским толкованием’»³⁸. Фуллер говорит, что его духовное странствие удалило его от прежней позиции и привело к согласию с Райри в том, что «новое откровение не может быть противоречащим. Более позднее откровение по некоторому вопросу не придает более раннему откровению иного значения»³⁹. Вспомните, что говорил Лэдд о недиспенсационалистской эсхатологии, которая формируется из «явных» утверждений в Новом завете. Предположительно, полученное таким образом богословие, в отличие от богословия Фуллера и Райри, руководит при чтении Ветхого завета.

Следовательно, более новые формы этого спора, как кажется, это на самом деле довольно тонкий разговор о том, следует ли привносить Новый завет в Ветхий. Заметьте, что это уже нечто отличное от прежней формы спора по поводу буквального толкования против аллегорического. По сути, как видно, доводы перемещаются с базовых вопросов герменевтики на богословский метод. В рамках данной работы остается еще рассмотреть взаимосвязь буквальной герменевтики с богословским методом в диспенсационализме.

Однако, прежде чем можно будет переходить напрямую к рассмотрению богословского метода, необходимо проанализировать доводы, которыми оправдывают недиспенсационалистский подход к согласованию двух Заветов путем привнесения второго в первый. Оправдание этому находят в том, как новозаветные авторы использовали Ветхий завет⁴⁰. Здесь стоит обратить внимание на приведенные Боком четыре категории школ по вопросу использования Ветхого завета в Новом⁴¹.

Первая школа – «полностью замысел человека», представленная Уолтером Кайзером. Согласно этой точке зрения, у ветхозаветных пророков было довольно полное понимание своих пророческих утверждений, за исключением, возможно, элемента времени в этих пророчествах. Кайзер полагается на концепцию обобщенного обетования, представление о пророчестве как о едином целом, которое может иметь (а может и не иметь) несколько последовательных частей. То, что оно считается единым целым, предотвращает отделение более поздних проявлений предсказания от первоначального. Как следствие, преуменьшается или устраняется различие между человеческим и божественным замыслом в первоначальном утверждении.

³⁶ Daniel P. Fuller, *Gospel and Law: Contrast or Continuum?* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1980), 25–26.

³⁷ David L. Turner, “The Continuity of Scripture and Eschatology: Key Hermeneutical Issues,” *Grace Theological Journal* 6 (1985): 275–87.

³⁸ Daniel P. Fuller, “The Hermeneutics of Dispensationalism,” (Ph.D. diss., Northern Baptist Theological Seminary, Chicago, 1957), 147. Заметьте, что пример, по поводу которого Фуллер делает это пояснение, взят из Нового завета (ответ Иисуса на вопрос законника о наследовании вечной жизни). Однако, по мнению автора данной работы, важный момент – это внесение недиспенсационалистами богословских соображений в Ветхий завет. По этому вопросу полезно рассмотреть следующий раздел.

³⁹ Ryrie, *Dispensationalism Today*, 94; Fuller, *Gospel and Law*, 62.

⁴⁰ См. пояснения Файнберга (Feinberg), “Salvation in the Old Testament,” в *Tradition and Testament*, 45.

⁴¹ Darrell Bock, “Evangelicals and the Use of the Old Testament in the New,” part I, *Bibliotheca Sacra* (July-Sept. 1985): 209–23.

Эта школа может оказаться обоюдоострым мечом по отношению к диспенсационализму. Может показаться, что концепция обобщенного обетования, которая сосредотачивает всю полноту ветхозаветного пророчества (включая идею его исполнения, кроме указания на время) в самом тексте Ветхого завета, хорошо согласуется с диспенсационалистским приоритетом Ветхого завета. Однако, легко признать, что в некоторых случаях идея прогрессирующего откровения, о котором подробнее будет сказано ниже, требует большего внимания к концепции развития, чем допускает эта школа. Конечно, диспенсационалисту не хотелось бы ослаблять этот аспект откровения. С другой стороны, для недиспенсационалистской, в частности ковенантной, точки зрения вполне подходит внутренне присущий, как кажется, обобщенному обетованию аспект единства⁴².

Вторая школа – «божественный замысел/человеческие слова», представленная С. Льюисом Джонсоном, Джеймсом И. Пакером и Эллиоттом Э. Джонсоном (S. Lewis Johnson, James I. Packer, Elliott E. Johnson). При этой точке зрения допускают различия между тем, что имел в виду человек-автор ветхозаветного пророчества и Божьим замыслом. Божий замысел включает в себя смысл, открытый автору, но шире его либо за счет более полного смысла, либо за счет новых добавлений и пояснений. То, что данная точка зрения не имеет отчетливой связи с диспенсационализмом, видно из того, что ее излагают как недиспенсационалист (Пакер), так и диспенсационалист (Э.Э. Джонсон). Просто они оба признают, что необходимо учитывать прогресс откровения, который виден в новозаветных объяснениях ветхозаветных пророчеств.

Третья школа – *исторический прогресс откровения*, представленная Эллисом, Лонгенекером и Дуннетом (Ellis, Longenecker, Dunnnett). В этой точке зрения признается, что в некоторых случаях Новый завет «передает текст Ветхого завета другими словами, так что он ближе соотносится с новозаветной ситуацией в свете более широкого библейского и богословского понимания»⁴³. Особый интерес представляют богословские представления новозаветных писателей об ожидании Мессии и об истории спасения. Интересно, что диспенсационалист Бок, сославшись на некоторые возможные проблемы с применением такой точки зрения, отзывается о ней положительно:

Например, любой новозаветный отрывок, где Яхве из Ветхого завета становится в Новом завете Христом (напр., Рим. 10:13 со ссылкой на Иоил. 2:32), следует этому принципу чтения Ветхого завета в свете новозаветных представлений о природе Мессии (где Иисус из Назарета признается за Самого Господа и Бога). Даже христианское толкование разрыва в Исаии 61:1, 2 – где одна часть текста относится к первому пришествию Иисуса (Лук. 4:18), а другая часть относится к Его возвращению Иисуса – возможно только благодаря учению Нового завета о двух пришествиях Иисуса. Такое «преломляющее» и «отражающее» употребление Нового завета для понимания Ветхого – ключевой фактор, который следует оценивать при новозаветных ссылках на Ветхий завет. По мере поступления нового откровения (через жизнь Иисуса Христа и учение о Нем), Ветхий завет получал разъяснение во многих подробностях⁴⁴.

⁴²Здесь не утверждается, что недиспенсационалисты охотно принимают данную школу. Вопрос здесь намного более сложный. Все, что здесь было сказано - это то, что можно провести аналогию между преуменьшением различий в данной школе и преуменьшением различий у ковенантной стороны, что было характерно в истории этого спора.

⁴³Вокс, 216.

⁴⁴Ibid., 217-18.

Таким образом, даже диспенсационалист может признавать какое-то чтение Ветхого завета в свете Нового (если Бок прав). Важно понимать, что утверждение Бока допускает лишь «разъяснение» текста Ветхого завета, но никак не полную зависимость смысла Ветхого завета от Нового.

Такое ограничение отчетливо проступает, когда Бок рассуждает о последней, четвертой школе, которая называется *канонический подход и приоритет Нового завета*, Представленной Брюсом Уолтке (Bruce Waltke). Ветхий завет необходимо читать в свете всего канона. При применении этого принципа Новый завет имеет приоритет в том, что он «распаковывает» буквальный смысл Ветхого завета⁴⁵. По-видимому, отвергая позицию Уолтке, Бок пишет: «Так что позиция Уолтке состоит в том, что весь Ветхий завет следует заново читать исключительно в свете Нового. Тогда первоначальное выражение смысла в самом ветхозаветном отрывке оказывается отменено и переделано Новым заветом... Такая полномасштабная замена референтов, исключая первоначальный смысл, – это, по сути дела, замена смысла»⁴⁶.

В конечном счете, Бок придерживается эклектической точки зрения⁴⁷. Ее смысл состоит в том, что экзегетические наблюдения вынуждают его признать расширение смысла ветхозаветных текстов в свете их разъяснения в Новом завете. Однако, как и можно было ожидать, он, будучи диспенсационалистом, отказывается допускать какие-либо расширения смысла, ведущие к отказу от приоритета самого текста Ветхого завета. Это все равно, что сказать, что диспенсационалист допускает привнесение Нового завета в Ветхий, но *со строгими ограничениями*. При этом можно подразумевать, что у недиспенсационалиста таких ограничений нет. Рассмотрение этих ограничений вращается вокруг вопроса, поднятого в начале этого раздела, а именно, вокруг приоритета Ветхого завета в противовес приоритету Нового завета в том, что касается толкования Ветхого завета. Итак, это еще одно напоминание о необходимости рассмотреть богословский метод в новой форме спора.

Подводя итоги этой статьи на данный момент, можно перечислить следующие выводы:

1. Прежние формы спора, фокусирувавшиеся на «буквальном» толковании в противовес «аллегорическому», по всей вероятности, неспособны объяснить суть рассматриваемых проблем;
2. Как диспенсационалисты, так и недиспенсационалисты притязают на использование буквальной герменевтики, определенной как грамматико-исторический метод толкования;
3. У каждой из сторон есть своя отправная точка: Ветхий завет у диспенсационалистов и Новый завет у недиспенсационалистов (такое отличие подразумевает разногласия о приоритете Заветов);
4. Различие в отправных точках приводит к разным способам согласования Заветов;
5. То, как новозаветные писатели использовали Ветхий завет, не вынуждает оставить диспенсационалистские принципы;
6. Все вышесказанное указывает, что сущность диспенсационализма, по всей вероятности, можно найти в сфере богословского метода. Вопрос по существу здесь такой: каким именно образом это связано с методом буквального толкования.

⁴⁵ Поучительна ссылка Бока на то, как Уолтке толкует Псалом 2:6-7 в свете Деян. 3:24-25, с. 220.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Ibid., см. также: Part II in *Bibliotheca Sacra* (Oct.-Dec. 1985): 306-19.

Важность верного богословского метода

Уже было показано, что диспенсационалист и недиспенсационалист по-разному подходят к согласованию Ветхого и Нового заветов. То есть, они принимают разные методики. Значительное расхождение этих двух методов видно в том, какую отправную точку использует каждый из них. Какой подход правильный?

Диспенсационалистский подход имеет преимущество, поскольку в его основании лежит библейское богословие. Многие разногласия в позднейших формах этого спора могут быть связаны с непониманием того, как взаимосвязаны библейское и систематическое богословие при здоровой разработке богословской позиции.

Здесь имеется в виду библейское богословие в техническом смысле, как «ветвь богословской науки, систематически рассматривающая исторически обусловленный прогресс Божьего самооткровения, как оно сохранено в Библии»⁴⁸. Один из ключевых моментов для понимания библейского богословия – это признать, что оно ограничивается Библией как единственным источником истины, которая должна быть систематизирована⁴⁹. Это отличается от систематического богословия, которое требует, чтобы богослов в значительной мере принимал во внимание общее откровение, исторические традиции и другие источники. Здесь не имеется в виду, что у библейского и систематического богословия нет уместной взаимосвязи. Райри делает важное замечание:

Собственно говоря, библейское богословие служит основанием для систематического богословия... Логически и хронологически библейское богословие должно располагаться перед систематическим богословием, потому что порядок изучения должен быть таким: введение, экзегеза, исторический фон, библейское богословие и, наконец, систематическое богословие⁵⁰.

Хотя недиспенсационалисты, конечно же, понимают это, реальный план получения систематического богословия покажет, как базовые различия, обозначенные в предыдущем разделе, можно увидеть в свете взаимоотношений между библейским и систематическим богословием.

Если сначала рассмотреть подход диспенсационалистского богословия, то можно выделить в нем следующие широкие теоретические этапы или шаги при формировании систематического богословия:

1	Признание собственного предвзятого мнения
2	Формулировка библейского богословия Ветхого завета на основании буквального толкования (грамматико-исторического метода толкования) текста Ветхого завета

⁴⁸ Charles Ryrie, *Biblical Theology of the New Testament* (Chicago: Moody, 1959), 12.

⁴⁹ *Ibid.*, 14.

⁵⁰ *Ibid.*, 17.

3	Формулировка библейского богословия Нового завета на основании буквального толкования (грамматико-исторического метода толкования) текста Нового завета, что включает в себя фоновые сведения, полученные в пункте 2
4	Разработка систематического богословия путем согласования всех богословских сведений, в том числе из пунктов 2 и 3

Следует отметить, что эти шаги не выполняются строго последовательно до получения конечного результата. Богослов циклически проходит по этому списку снова и снова, делая поправки на основании новых сведений, таких как улучшения в экзегезе некоторых отрывков. Тем не менее, базовая последовательность кажется вполне здравой, если только в богословии должна быть какая-нибудь последовательность.

Первый шаг – осознание собственных предпосылок, поскольку к данной задаче приступают не только с каким-то систематическим богословием, но и с каким-то библейским богословием. Именно поэтому этот шаг стоит на первом месте. Было бы практически невозможно оправдать реальную сущность какой-либо системы, такой как диспенсационализм, если не признавать этого шага⁵¹. Второй шаг – это то, что было названо отправной точкой богословия. У диспенсационализма это буквальное толкование Ветхого завета. Результаты этого шага дают часть исходных данных для третьего шага, где формируется библейское богословие Нового завета. Как на втором, так и на третьем шагах есть приверженность грамматико-историческому методу толкования. Здесь не утверждается, что диспенсационализм совершенен в данном отношении. Просто есть верность этому подходу как руководящему принципу. Наконец, кульминацией служит синтез исходных данных богословия. Важно отметить, что в данной последовательности проявляется зависимость, о которой было сказано выше.

Если дело обстоит именно так, то не придется тратить много усилий, чтобы найти значительное различие между таким диспенсационалистским подходом и недиспенсационалистским, о котором засвидетельствовано Лэдда, Пойтресса и других. Посмотрите приведенную ниже недиспенсационалистскую последовательность:

1	Признание собственного предвзятого мнения
2	Формулировка библейского богословия Нового завета на основании буквального толкования (грамматико-исторического метода толкования) текста Нового завета

⁵¹ Этот шаг – необходимая предосторожность. Без этого пункта было бы очень трудно перейти от полемики к диалогу. Однако, не следует понимать упоминание предвзятого мнения в том смысле, что автор данной работы лишает текст всякой объективной ценности. Просто это признание факта, что богословский синтез не начинается с чистого листа в уме толкователя. Сито, через которое толкователь просеивает текст, необходимо исследовать и проверять, а не только его допускать.

3	Формулировка библейского богословия Ветхого завета на основании новозаветного понимания текста Ветхого завета
4	Разработка систематического богословия путем согласования всех богословских сведений, в том числе из пунктов 2 и 3

Представленное выше явно отличается от диспенсационалистской схемы⁵². В недиспенсационалистском подходе есть много мест, где возможны нарушения при разработке богословской системы. Во-первых, поскольку приоритет Нового завета и его библейского богословия ставится выше библейского богословия Ветхого завета, можно попасть в ловушку преуменьшения значения ветхозаветного фона для текста Нового завета. Эта конкретная проблема, как кажется, не настолько серьезная, как следующие.

Вторая проблема состоит в том, что на 3 шаге грамматико-историческое толкование Ветхого завета подчинено выводам библейского богословия Нового завета. По сути, это отход от буквального толкования Ветхого завета (по меньшей мере, в эсхатологии), что и послужило основанием для классического спора о буквальном толковании в противовес аллегорическому. Слишком много возможностей предоставляется для «отмены» и «замены» результатов, которые были бы получены при построении подлинно библейского богословия Ветхого завета. С другой стороны, поскольку диспенсационалистский подход при рассмотрении Нового завета имеет под рукой библейское богословие Ветхого завета, то он производит «углубление» или «расширение».

Однако, Ветхий завет служит как бы дополнительным примечанием для недиспенсационалиста, который использует Новый завет как президентское право вето над результатами экзегезы текста Ветхого завета. Когда недиспенсационалист подходит к тексту Ветхого завета, держа в руках Новый завет, истина, которую он находит, кажется просто «проекцией» того, что он уже имеет. Как следствие, есть тенденция оставлять грамматико-историческое толкование, чтобы текст Ветхого завета оказался на «том же уровне», что и новозаветная истина. Это резко отличается от диспенсационалистской модели, которая при формировании библейского богословия Ветхого завета отдает приоритет тексту Ветхого завета.

Третье место, где легко допустить ошибку – это 4 шаг. Составляя систематическое богословие, богослов не может подняться выше своих источников. Но в результате 3 шага на самом деле нет настоящего библейского богословия Ветхого завета, которое служило бы исходными данными для систематизации. В результате проблема на 3 шаге переходит на следующий уровень на 4 шаге. Такова природа последовательности. Вольфе приводит сравнение мировоззрения (богословия) со сплетенной паутиной, у которой внешние нити находятся в совершенном порядке, если только внутренние нити проходят верно⁵³. Таким образом, богослов испытывает последствия того, что он принимает за отправную точку богословия: Ветхий завет или Новый завет.

Необходимо спросить, почему диспенсационалистская последовательность лучше. Причина этого кроется в природе *прогрессирующего откровения*. По самой своей сути откровение строится на предшествующем откровении.

⁵² На данном этапе можно задать вопрос, есть ли различие только в том, что касается эсхатологии. Следует быть осторожным, чтобы не дать упрощенный ответ на этот вопрос. История данного спора может указывать на положительный ответ, но присущее доктринам свойство тесно переплетаться говорит о необходимой осторожности.

⁵³ См.: David Wolfe, *The Justification of Belief* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1982), 44–45.

Недиспенсационалист ясно понимает, что новозаветное откровение об Иисусе Христе во многом опирается на данное в Ветхом завете откровение об Израиле. Разве удивительно, что при формировании богословия признают ту же самую последовательность? Богословская надстройка должна некоторым образом отображать фундамент, откровение, из которого она выводится. Однако, недиспенсационалисты не готовы принимать это.

Тенденция премиллениализма (особенно диспенсационализма) придвигать Тысячелетнему царству иудейский оттенок подвергалась критике на протяжении столетий. Два ранних критика – Кай (Caius) Римский (ок. 200 г.) и Ориген. Премиллениалист должен быть начеку, чтобы в Божьем плане и программе не отводить буквальному Израилю настолько важного места, что он практически вытеснил бы церковь как первостепенный объект Божьих трудов. Также он должен остерегаться, чтобы не толковать Новый завет с помощью Ветхого, тем самым сводя на нет прогрессирующее откровение⁵⁴.

То, что делает Эриксон в приведенной выше цитате, справедливо будет отнести и к другой крайности. При разработке библейского богословия Нового завета сам текст Нового завета должен занимать центральное место. Ветхий завет – только один из источников фоновых сведений. Грамматико-исторический метод толкования должен оставаться неприкосновенным при рассмотрении Нового завета. Однако, это ничуть не значит, что диспенсационализм попался именно в эту ловушку, как может полагать Эриксон. Райри отмечает: «Истинное представление о прогрессирующем откровении можно сравнить со зданием, и, разумеется, надстройка не заменяет собой фундамента»⁵⁵. Диспенсационалистская последовательность соответствует тому историческому развитию, которое претерпевало записанное откровение. А недиспенсационалистская последовательность – нет. Но последовательность относится к богословскому методу. Таким образом, сущность диспенсационализма, то, что отличает его от недиспенсационалистских систем, тесно связано с его богословским методом. Этот вывод нельзя считать неожиданным, поскольку рассмотренное выше утверждение Лэдда указывало именно в этом направлении.

Улучшенный вариант *sine qua non* диспенсационализма

На данный момент представляется возможным с большей точностью сформулировать сущность диспенсационализма в свете вышеупомянутых особенностей. Сначала полезно будет напомнить три отличительных признака диспенсационализма в изложении Райри⁵⁶:

1. Различие между Израилем и церковью
2. Последовательное буквальное толкование всего Писания
3. Доксологическая цель библейской истории

⁵⁴ Millard J. Erickson, *Contemporary Options in Eschatology*, (Grand Rapids, MI: Baker, 1977): 106. Вероятно, имеет важное значение то, что Эриксон уделяет мало внимания прогрессирующему откровению в своем «Христианском Богословии» (*Christian Theology*, 3 vols. [Grand Rapids, MI: Baker Book, 1983]).

⁵⁵ Ryrie, *Dispensationalism Today*, 95.

⁵⁶ *Ibid.*, 43-47.

Хотя последний пункт, по-видимому, не заслужил особого доверия ни у одной из сторон в недавнем споре, он, вероятно, заслуживает более подробного рассмотрения, чем категорический отказ от него у ковенанталистов и прогрессирующих диспенсационалистов⁵⁷.

Что касается остальных двух пунктов, можно рассмотреть следующие формулировки:

1. Сохранение буквального толкования Ветхого завета на всех этапах построения богословия в свете прогрессирующего откровения.
2. Различие между Израилем и церковью.

Что касается первого пункта, существуют следующие этапы богословского построения: (а) библейское богословие Ветхого завета, в котором признается приоритет текста Ветхого завета, (b) разработка библейского богословия Нового завета, для которого фоновыми данными служит точное библейское богословие Ветхого завета, (с) формирование систематического богословия в котором не отказываются от буквального толкования Ветхого завета при согласовании его с Новым заветом и другими богословскими источниками. Верная последовательность в богословском методе, основанном на правильном понимании прогрессирующего откровения, запрещает привнесение Нового завета в Ветхий, хотя допускает расширение и углубление его смысла. Речь идет не вообще о буквальном толковании Библии, а о *гарантии буквального толкования Ветхого завета посредством применения правильного богословского метода*. Таким образом, отличительная черта диспенсационализма – буквальное толкование в сочетании с правильным богословским методом.

Что касается второго пункта, говорящего о различии между Израилем и Церковью, идею Райри следует оставить как есть. Эта истина – важнейшее последствие приведенного выше первого пункта⁵⁸. Например, недиспенсационализм с его отправной точкой в Новом завете, рассматривает ветхозаветные обетования Израилю через сито новозаветной истины, то есть, Церкви. В таком случае намного легче исказить или вовсе упустить политико-этнический характер ветхозаветных обетований Израилю. С другой стороны, диспенсационализм, с его отправной точкой в Ветхом завете, впоследствии будет способен включить в себя истину Нового завета, меньше исказив национальные обетования Израилю. Улучшения в экзегезе могут быть причиной нарастающего сближения между двумя лагерями, которое видит Радмахер⁵⁹. Каждая из сторон признает как моменты преимущества между Израилем и Церковью, так и моменты разрывности⁶⁰. Однако, отправная точка диспенсационализма в Ветхом завете, как кажется, обеспечивает разработанной системе израильский аромат.

⁵⁷ Например, смотри: Craig Blaising, “Dispensationalism: The Search for Definition,” 26–27. Райри нацеливал этот третий пункт на чрезмерное внимание к индивидуальному искуплению посредством избрания в реформатском богословии. В частности, когда такой подход применяется к Ветхому завету, существуют опасения, что национальные и коллективные обетования Израилю будут истолкованы через это индивидуалистическое сито и, таким образом, будут искажены.

⁵⁸ В данной работе не изучается степень, в которой это различие абсолютно или относительно. Основное внимание уделяется богословскому методу вообще.

⁵⁹ Radmacher, 163.

⁶⁰ Смотри: Kenneth L. Barker, “False Dichotomies Between the Testaments,” *Journal of the Evangelical Theological Society* 25 (March 1982): 3-16.

Заключительные замечания

Необходимость уточнения хорошо сформулированных Райри отличительных признаков диспенсационализма не должна вызывать удивления в свете необходимости доктринального развития. Ясно, что диспенсационализм и ковенантализм сблизились. Что таит в себе будущее? Возможно ли будет найти общий язык в эсхатологии, так чтобы не было заметно базовых различий? Если верно главное утверждение данной статьи, то ответ на этот вопрос будет «нет». Различия возникают уже на уровне богословского метода, в том, как он связан с буквальным толкованием Ветхого завета. Эти две позиции не будут сближаться дальше до полного слияния, потому что между ними есть разногласия по поводу отправной точки богословия (Ветхий завет в противовес Новому). Дальнейшее уточнение экзегезы все таки может привести к некоторому движению в сторону центра. Это может быть вызвано тем фактом, что между Заветами есть больше общего, чем осознавали в прежних школах. Однако, это как график гиперболы, который постоянно приближается к оси координат, но никогда ее не достигает. Таким образом, может оказаться, что в евангельском христианстве будет достигнуто лишь такое единство в эсхатологии: дух любви в сердце, когда нет согласия умов. Другой вариант возможен только в том случае, если одна из сторон откажется от базовой последовательности в своем богословском методе. На кон поставлено буквальное толкование Ветхого завета.